

Командир полка Иван Петрович Долгачёв, стоявший в первом ряду молящихся, посмотрел внимательно на отца Аристарха, и в его взгляде можно было прочитать искреннее одобрение. Он даже покивал головой в знак согласия со словами проповеди.

У полкового священника как-то само собой образовалась группа добровольных помощников. Ктиторм, церковным старостой прихожан полка, стал отличавшийся особенной набожностью Григорий Диков. Он старательно переносил с места на место раскладной иконостас, подновлял на нём иконки красками, начищал церковную утварь для богослужений и следил за порядком во время молебнов. Другой казак, Степан Лунченков, с разрешения своего сотенного командира стал вестовым у отца Аристарха. Так что ему теперь не следовало беспокоиться ни о каких бытовых мелочах. Даже разорванную рясу и ту умело отремонтировал Степан. Он же вместе с церковным старостой собирал гривенники с каждого казака в сотнях и убеждал их не жалеть грошики на святое дело.

От него чаще всего исходили самые неожиданные вопросы. К примеру, такой:

- Скажите, батюшка, если я погибну от удушливых газов, то куда попаду, в рай или в ад?

Аристарх ему степенно отвечал:

- От вида смерти не зависит будущее местоположение души. Это определяется всей предыдущей жизнью христианина, его преданностью делу церкви и тем, как он исполнял в своей земной жизни заповеди Божьи и каноны священного писания. Будем надеяться, что скоро наши учёные мужи найдут противоядие от газовой напасти и никого не будет постигать такая страшная смерть.

На предпасхальной неделе 1916 года Аристарх напросился пойти в обход окопов с полковым адъютантом. Штабу полка нужны были сведения о несении службы расчётами газовых наблюдательных пунктов.

На одном из таких постов отец Аристарх попросил оставить его, как он выразился, для духовно-нравственной беседы со своими земляками, казаками хутора Швечикова. Старшим на посту был назначен урядник Семён Бахчевников. Ему и был адресован первый вопрос:

- Ну как вы службу тут несёте?

- Да очень просто, Аристарх Евлампиевич.

- Слушаем, - и он повертел чубатой головой с большими ушами по сторонам.

- Смотрим в четыре глаза. Бахчевников приложил к

глазницам бинокль и направил его в сторону вражеских окопов.

- Следим за направлением ветра и его силой, а также усердно нюхаем.

И урядник с шумом втянул ноздрями воздух.

- Нам говорили, что газ, который эти изверги пускают на нас, сеном прелым и яблоками пахнет. Уж что-то, а такие запахи мы учуем. Лучше бы, конечно, к ним у себя в хуторе принюхиваться, а не здесь.

- На всё воля Божья! - проговорил Аристарх и встал со ступеньки, вырубленной в тыльной части окопа, опершись на посох. Степан Лунченков вырезал такой узнаваемый и нужный предмет из корня дуба. Он очень помогал ему в передвижениях по разбитой местности. А со стороны кто посмотрит: ни дать ни взять - библейская картина!

Бахчевников предложил священнику бинокль, чтобы лучше рассмотреть вражеские позиции и то, что было за ними - развалины Сморгони.

Аристарх в изумлении прошептал:

- Как в священном писании - разруха и мерзость запустения. И всё это сотворено человеческими деяниями. Не пришельцами же какими-нибудь.

К Аристарху обратился казак Александр Шепетков:

- Батюшка! Я на вашей проповеди был. Душевно вы всё нам обсказали. У нас по рукам ходит молитва от газовой атаки. Вот, почитайте, пожалуйста, всё ли в ней правильно? Аристарх стал медленно читать при свете меркнувшего дня, внимательно вникая в каждое слово:

«Боже, вседержитель наш Великий! В твоей воле - наши судьбы! Не помяни грехов моих и укрепи меня свыше силою Твоею для битвы с супротивным нам врагом. Даруй мне бодрый ум и сердце бестрепетное. Отведи от меня смерть страшную от удушливых газов. Поставь препону на пути облака ядовитого. Спаси меня и всех нас, любящих и преклоняющихся перед тобой рабов Божьих. Аминь!».

Священник повертел в руках листик плотной обёрточной бумаги, на котором была написана синим химическим карандашом молитва. Повидимому, на эту затёртую бумажку уже не раз падали капли дождя, и казалось, что её всю окропили слезами. А ведь было отчего! Скольких уже погибших казаков отпел отец Аристарх. А сколько их ещё будет?

Вдруг урядник всем телом прильнул к брустверу.

- Боже правый! Газ пускают на нас, облако идёт!

Послышались шипение и

шум, и стали распространяться как раз такие запахи, о которых только что шёл разговор.

Урядник скомандовал:

- Живо маски и очки приготовить!

И тут же стал дёргать сигнальный шнур с привязанным на его другом конце коровьим боталом. Звуки получились глухие, но кому надо, тот услышал.

Сотенный трубач дал сигнал химической тревоги, которому для быстрого распознавания казаки придумали словесное сопровождение: «Газ! Газ! Газ! Береги, Боже, всех нас!».

Бедна надвигалась в виде желто-зелёного облака, низко стелющегося над землёй. Оно заползло во все низины и грозно двигалось к казачьим окопам.

Казаки быстро надели очки и маски и помогли то же самое сделать отцу Аристарху. От волнения путались в лямках и завязках и всё время поглядывали в сторону движущегося облака.

- Вот это облачение. Воистину для спасения, - проговорил священник, но его никто не услышал. Не до того было!

Вдруг Аристарха осенило. Он высоко поднял крест над головой и тут же прозвучала просьба к казаку Шепеткову:

- Читай молитву по памяти! Читай!

Из-под маски казака стали доноситься какие-то сдавленные, приглушённые мокрой материей звуки. Это была молитва. Спасительная молитва.

До казачьих окопов ядовитому облаку оставалось дойти всего-то сажень двадцать, как из-за спин занявших оборону бойцов вдруг резко подул ветер. Он приятно холодил спины. И это уже было не холодок страха. Жуткое предчувствие отступило вместе с газовым покрывалом на всей окружающей местности. Оно проредилось и сначала двинулось в сторону холма, замерев возле него на месте. Затем, не силах забраться на возвышенность и не имея подпора воздуха, перестало двигаться к казачьим окопам и повернуло в сторону противника, теряя по пути свою смертоносную силу.

Известие о том, что при помощи чудодейственного креста полкового священника и самосочинённой молитвы было остановлено газовое облако, вмиг разлетелось по всему участку фронта.

Но подобно больше не повторилось. Весной 1916 года почти полусотня казаков 45-го Донского казачьего полка погибла при немецких химических атаках.

Ставших жертвами изверского оружия хоронили не сразу - на третий, а то и на четвёртый день. Ждали, когда выветрится газ. Опаса-

лись, что все, кто занимался скорбными делами, могли и сами получить попутное отравление. Так запах газа стал неистребимым запахом смерти. Страшной смерти.

Отцу Аристарху как полковому священнику была вменена обязанность отправлять родственникам погибших церковное извещение о смерти. Из штаба полка передавали уточнённый список, а он вчитывался в него, выискивая знакомые фамилии. Их он первыми вписывал в бланки извещений. В списке значился Леонид Владимирович Калитвенцев.

- А ведь я его помню, - подумал Аристарх. - Он жил в проулке неподалёку от хуторской Свято-Серафимовской церкви. Жена у него худая-прехудая, с хуторским прозвищем Чехонь, и стайка детишек. Курень был подмыт давним наводнением, и так до войны у этого казака руки до толкового ремонта не дошли. Теперь уже и не дойдут, - мысленно заключил полковой священник.

Аристарх представил себе, как будут читать отправленное им извещение в том самом казачьем курене Калитвенцева и как будут оплакивать главу семейства. Как потом поместят извещение в рамочку рядом со святым углом и как во время молитв будут обращать свои взоры и на него.

Наверняка в их память впечатается фраза: «Волею Божьею геройски пал в славной борьбе за царя и Родину».

Захотелось как-то ещё выразить сочувствие семье погибшего, и Аристарх перевернул бланк и на его чистой стороне своим красивым, почти без наклона, крупным почерком написал: «Дорогие мои швечиковцы! Горю и скорблю вместе с вами. Леонид был настоящим казаком! Таким он и останется в моей и вашей памяти! Царствие ему небесное! Он его заслужил!».

Потом сделал приписку: «Полковой священник 45-го Донского казачьего полка Аристарх».

Мирское прозвание полностью указывать не стал. Так быстрее его вспомнят, подумал он и приложил в правом углу синюю церковную печать.

Сергей Сполох,
член Союза
писателей России

Примечание:
Все иллюстрации, использованные в настоящей статье, взяты из архива автора и общедоступных источников.

Церковное похоронное извещение.

Мемориал в г. Сморгони Гродненской области Республики Беларусь.

